

Н.С. Иванов¹
N. Ivanov

Х.М. БАЛЬМАСЕДА И АНГЛО- ЧИЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1886- 1891 ГГ.

J. M. BALMACEDA AND ANGLO- CHILEAN RELATIONS IN 1886-1891

Аннотация: В статье освещается политическая биография президента Чили Х.М. Бальмаседы (1886–1891 гг.), его прогрессивные реформы, направленные на развитие национальной экономики, стремление к установлению контроля над английскими селитряными компаниями, роль Великобритании в развязывании гражданской войны 1891 г., помощь английских предпринимателей в подготовке и организации мятежа, снабжении «Революционной хунты» деньгами и оружием. Значительное внимание уделяется обстоятельствам самоубийства Бальмаседы, его политическому завещанию.

Ключевые слова: Чили, президент Х.М. Бальмаседа, Гражданская война 1891 г., Вторая Тихоокеанская война, селитра, гуано, «Революционная хунта», английский империализм.

---

¹ *Николай Серафимович Иванов* – старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук, email: nik3334@yandex.ru. *N. Ivanov* – PhD in Historical sciences; Senior researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences; nik3334@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the political biography of the Chilean President J. M. Balmaceda (1886–1891), his progressive reforms aimed at the development of the national economy, establishment of the control over the British nitrate companies, the role of the Great Britain in the outbreak of the Civil war of 1891, the sponsoring by the British entrepreneurs of the preparation and organization of the «revolution», the supply of «Revolutionary junta» with money and weapons. Considerable attention is paid to the circumstances of Balmaceda's suicide, his political Testament.

Keywords: Chile, President J.M. Balmaceda, Civil war of 1891, Second Pacific war, nitrates, guano, «Revolutionary junta», British imperialism

---

DOI: 10.32608/2305-8773-2018-20-1-141-162

Фигура Хосе Мануэля Бальмаседы до сих пор вызывает острые споры в чилийской и мировой историографии. Одни считают его выдающимся государственным деятелем, который провел ряд важнейших реформ, инициировал прогрессивные экономические преобразования конца XIX в. и стал главным выразителем идеи национального развития экономики, ликвидации ее монокультурного характера, зависимости от экспорта сырья в развитые капиталистические страны (прежде всего в Англию). Для других же он – «диктатор», который пытался подмять под себя всю конституционную систему государства и в 1891 г. привел страну к кровопролитной гражданской войне.

Его сильная и противоречивая личность, стремление к бескомпромиссному служению обществу и, более всего, обстоятельства его жизни и смерти, превратили Бальмаседу в почти мифологический персонаж в национальной чилийской истории. В немалой степени отношение к Бальмаседе является проекцией взглядов различных политических сил страны на экономические и политические отношения с Великобританией (доминирующая роль которой в экономике Чили перешла в XX в. к США), другими развитыми капиталистическими странами.

Консервативно-реакционная историография берет свое начало еще в ходе Гражданской войны. В брошюрах и памфлетах, напечатанных оппозиционерами (в их числе известный государственный деятель, будущий президент Чили в 1906–1910 гг. П. Монтт) они

называли Бальмаседу не иначе как «злодеем» и «тираном»². Этот взгляд несколько модифицировался за прошедшее время, однако его адепты по-прежнему подчеркивают в качестве главной причины Гражданской войны авторитарные тенденции президента, его пренебрежение парламентскими нормами, репрессии по отношению к инакомыслящим³.

К ним примыкают исследователи из Англии и США, которые подхватили идею «авторитарности» Бальмаседы для того, чтобы всячески закамouflировать роль империалистических держав в истории Чили. Так, самый известный британский исследователь Чили второй половины XIX в. Х. Блейкмор активно полемизировал с критиками политики Великобритании в Чили. Он не мог открыто отрицать враждебность английских селитряных магнатов по отношению к Бальмаседе, однако утверждал, что были лишь «единичные случаи открытой ненависти» со стороны главным образом Джона Норта. «Не было никакого сговора между высокопоставленными чилийскими чиновниками и хищными иностранцами с их туго набитыми кошельками», писал он. Исключительно национальные интересы доминировали в социальной философии чилийской элиты. Существовал полный консенсус по поводу политики «открытых дверей» и «свободной торговли». Чилийская элита приняла «очень мудрое решение», передав большую часть добычи и переработки селитры в руки англичан. Это предотвратило вмешательство государственных органов (как Чили, так и Англии) в хозяйственные споры предпринимателей. Не надо было плодить армию чиновников, так как вся цепочка по производству, транспортировке, маркетингу и экспорту обеспечивалась частниками, а государство лишь «наслаждалось получением налогов и сборов от этой бурной деятельности». Более половины бюджета страны поступало от англичан, без какого-либо вмешательства со стороны чилийских властей. Если и были небольшие разногласия, о которых говорил Бальмаседа, они касались только частных случаев и не подвергали сомнению сложившуюся систему. Таким образом события 1891 г., делал вывод Блейкмор, были всецело связано с

---

² *Montt* 1891, P. 17; *La Revolución* 1891; *Suicidio* 1891.

³ *Salas* 1916; *Neira* 2013; *La historiografía chilena* 2009, P. 163–164.

внутриполитическими проблемами и противоречиями⁴.

Схожую позицию занял американский профессор М. Цейтлин. Он подхватил взгляды Дж. Боумена и М. Валлерстайна, которые в 1982 г. опубликовали «новаторскую» статью, посвященную падению режима Бальмаседы. Их главный тезис состоял в том, что необходима полная ревизия «господствующего мифа о режиме Бальмаседы». Ведь никто из левых историков «так и не смог отыскать прогрессивные социальные классы и слои, которые Бальмаседа должен был по идее представлять, а также доказать, что социально-экономическая модель президента и его сторонников, бальмаседистов, радикально отличалась от его предшественников и непосредственных преемников»⁵.

Цейтлин в своей книге «Гражданские войны в Чили (или буржуазные революции, которых не было)», опубликованной в 1984 г. также пылко утверждал, что «антагонисты нашлись из рядов собственного класса Бальмаседы» (1984, 71), и «гражданская война расколола доминирующий класс вдоль глубоких структурных трещин, находившихся внутри него. Националистическая политика Бальмаседы была, несомненно, важна и может быть даже играла решающую роль значение в разжигании конфликта. Но он возник прежде всего не как противоборство между «империализмом» и «национализмом», а как борьба между правящим классом и государством, между относительно дискретными сегментами самой буржуазии, каждый из которых обладал своей особой экономической базой и специфической внутриклассовой позицией»⁶. «На мой взгляд, – резюмирует Цейтлин, – политика Бальмаседы в отношении селитряной промышленности имела решающее значение для зарождения оппозиционного движения, боровшегося за его свержение. Но я отвергаю узкий тезис о том, что "английские империалисты" создали оппозицию и поддерживали вооруженное восстание против Бальмаседы, и особенно протестую против вульгарного взгляда о том, что прямой подкуп государственных должностных лиц и ведущих правоведов Чили определил их перевес и

---

⁴ *Blakemore* 1974; *Blakemore* 1977; *Blakemore* 1991; *Chile since Independence* 1993, P. 41–44.

⁵ *Bowman* 1982, P. 422.

⁶ *Zeitlin* 1984, P. 71–75.

победу в конфликте»⁷.

Рассуждения об «отсутствии классовых антагонизмов, которые обычно сопровождают гражданские войны», сместило фокус дискурса вновь в сторону внутренней политики, что было на руку тем силам, которые пытались и пытаются убрать из сферы рассмотрения империалистическую политику и амбиции Великобритании по отношению к Чили и другим странам Латинской Америки. Этот главный момент отмечают даже некоторые объективные историки в странах Запада. Так, профессор из Калифорнийского университета (Сан-Диего) М. Монтеон с удивлением констатировал, что «подавляющее большинство исследований “революции” 1891 г. вообще избегают таких тем, как интересы и политика британского правительства в Чили, роль британских компаний в этой стране, а также спонсирование лондонскими банками и торговыми кругами заговора по свержению Бальмаседы»⁸.

Значительным вкладом в развитии объективного подхода к истории Гражданской войны 1891 г. стала публикация большого массива источников и архивных материалов во времена правления «Народного Единства» С. Альенде в начале 70-х гг. XX века, а также к 100-летию Гражданской войны в начале 90-х годов⁹.

Эти материалы укрепили позиции леволлиберальных историков и сторонников марксистского подхода, которые всегда подчеркивали важнейшую роль британского империализма в развязывании Гражданской войны. Э.Р. Некоча, Х.С. Хобет Буркес, М. Сегалл, А.Г. Франк, С. Анибал Пинтос написали немало фундаментальных работ, посвященных неокOLONIALной зависимости, в которой оказалась Чили, грабежу британцами селитры, являвшейся главным национальным сырьевым богатством страны¹⁰. Именно господствующая роль британских монополий, по их мнению, сыграла решающую роль в замедлении темпов развития страны, структурных перекосах в экономике, ее монокультурном характере, превращении Чили в сырьевой придаток Англии и (в значительно меньшей степени) других развитых стран. Именно эти компании,

---

⁷ Ibid., P. 91–93.

⁸ Monteón 1982, P. 131.

⁹ Visión y verdad... 1972; Pensamiento... 1974; Discursos... 1991–1992.

¹⁰ Necochea 1951; Idem. 1958; Idem. 1960; Idem. 1969; Некоча 1964; Jobet Burquez 1955; Segall 1953; Frank 1967; Anibal Pintos 1957.

вкупе с британскими банками и правительственными кругами «Альбиона» сыграли решающую роль в организации антиправительственной оппозиции, подготовке и организации заговора, который привел к гражданской войне 1891 г. и гибели «президента-мученика» Бальмаседы.

Большой вклад в марксистскую историографию вопроса внесла работа советских историков «Очерки истории Чили» (Н.М. Лавров, М.С. Альперович, В.И. Ермолаев, М.Ф. Кудачкин и др.), опубликованная в 1967 г. Раздел VI главы «Реакционный мятеж 1891 г.» был написан Н.М. Лавровым¹¹.

Англия занималась активным проникновением в Чили, начиная с эпохи Промышленной революции XVIII в. После Войны за независимость Чили оказалась ослабленной в экономическом отношении и представляла собой пространство, особенно благоприятное для проникновения британского капитализма¹². Англичане монополизировали добычу и торговлю чилийской медью и стали доминировать в мировой торговле этим металлом. Постепенно они захватили господствующие позиции во всех сферах национальной экономики. К 1880 г. британские капиталовложения в чилийскую экономику превысили 7,5 млн фунтов стерлингов, из которых 6,1 млн были займами государству (долговые обязательства Чили перед британскими банками), а 1,4 млн представляли собой прямые инвестиции в железные дороги, горнодобывающую промышленность и другие отрасли экономики¹³. Щупальца британских банков и частных торговцев протянулись прежде всего к меди, серебру, а затем и к селитре.

В 1840 г. немецкий профессор химии Юстус фон Либих издал книгу «Органическая химия в ее применении к земледелию и физиологии». Он предлагал повышать урожайность путем минерального питания растений и внесения в почву удобрений. В тот же год французский ученый Александр Коше открыл замечательные свойства нитрата натрия, который можно было извлекать из гуано («свежего» птичьего помета) и селитряных месторождений (окаменевшего за сотни тысяч лет птичьего помета) и использовать в качестве минерального удобрения для многократного повышения

---

¹¹ Очерки 1967, С. 179–188.

¹² The Cambridge History 2008, P. 506–507.

¹³ *Necochea* 1958, P. 26.

урожайности сельского хозяйства. Гуано и натриевая селитра имелись в изобилии в пустынях на территории Перу и Боливии.

С этого момента в мире началась «лихорадка гуано». Бешеный ажиотаж сопровождали также открытия химиков, которые смогли использовать натриевую селитру для изготовления оружейного пороха (до середины XIX в. его производили на основе калийной селитры), а с 60-х гг. и взрывчатки – тринитротолуола, более известного как тротил¹⁴. Таким образом, с помощью научных открытий селитру из Латинской Америки использовали и для повышения урожайности европейского сельского хозяйства («зеленой революции») и для новых колониальных захватов и расширения европейских империй.

Добыча гуано состояла в раскапывании и транспортировке гор птичьего помета, которые покрывали скалистые острова. Рабочие трудились в чудовищных условиях. Дикая жара, едкие испарения и пыль забивали рот, нос и глаза рабочих. Вонь стояла ужасающая. Копатели гуано гибли как мухи, редко доживая до 30 лет. На работу набирали дешевую рабочую силу из Китая. Десятки тысяч китайских кули по грошовым трудовым контрактам были завезены из Макао и Гонконга и трудились в пустынях и на островах в условиях фактического рабства¹⁵.

К середине 70-х годов правящие элиты Перу и Боливии сказочно обогатились на торговле «гуано». Однако никто не собирался вкладывать деньги на развитие науки, экономики, рост благосостояния граждан. Деньги переводились в европейские банки, новоявленные олигархи строили роскошные дворцы в Европе. А для большинства перуанцев гуано оказалось сущим проклятием. Исследователь Б. Фаркау заметил, что залежи гуано и селитры в Перу, были, «как прикосновение Мидаса – проклятием, скрытым под маской божьей благодати». Вначале они создали обремененную непомерными долгами экономику, а затем привели к войне и полной утрате этих ресурсов¹⁶.

По классической схеме европейских банкиров, Перу превратилась в страну-должника, в основном перед британскими инвесторами, и когда перуанские власти попытались выкарабкаться из каба-

---

¹⁴ Farcau 2000, P. 10.

¹⁵ Farcau 2000, P. 8–10; Davis 1931, P. 27, 34–37.

¹⁶ Farcau 2000, P. 14.

лы и ввели государственную монополию на добычу селитры в Тарапаке, англичане с помощью закулисных интриг и махинаций столкнули лбами Чили с союзными державами – Перу и Боливией и стали главными зачинщиками Тихоокеанской войны 1879-1883 гг. (которую также называют «Селитряной или Гуанной войной»)¹⁷.

Победу одержали чилийцы. Они захватили все зоны добычи селитры в Боливии и Перу, а также прибрежные перуанские острова с запасами гуано. Огромная территория (более 180 тыс. кв. км) остается чилийской до настоящего времени (лишь провинция Такна была возвращена Перу в 1929 г.), несмотря на многочисленные протесты побежденных соседей¹⁸. Но плоды победы по большей части достались англичанам¹⁹. Если до войны они владели 13% селитряных предприятий в перуанской провинции Тарапака, то сразу же после войны (захвата чилийцами этой территории) их доля в добыче поднялась до 34% и продолжала расти, достигнув 70% в 1890 г.²⁰

Как заявил бывший Госсекретарь США Г. Блейн в ходе сенатского расследования роли США в Тихоокеанской войне, ее причинами были «только гуано и селитра, больше ничего»: «Это – война Англии с Перу руками чилийской армии... Чили никогда бы не продвинулась ни на дюйм без поддержки английского капитала, и ни одна из политических комбинаций в истории не была разыграна столь искусно, как эта война, вся добыча и трофеи от которой достались англичанам»²¹.

После войны «селитряное и гуанное проклятие», соответственно, переместилось в Чили. Оно сопровождалось беспрецедентным ростом коррупции чиновников и военных, их смычкой с английскими предпринимателями и банками, созданием законодательных лазеек для беспрепятственного вывоза капиталов за рубеж. Всеобщая продажность создавала благоприятные условия для роста ав-

---

¹⁷ *Sater* 2007, P. 3–14.

¹⁸ *Ibid.*, P. 349.

¹⁹ *Dennis* 1971; *Farcau* 2000; *Mayo* 1987, P. 157-187; *Sater* 2007; *Blakemore* 1974, P. 14-22; *Montéon* 1982, P. 19-20; *Evans* 1927, P. 97-119.

²⁰ *Mayo* 1987, P. 181.

²¹ US House of Representatives, 47th Congress, 1st Session, House Reports, Report no. 1790, Chili-Peru. Washington, 1881. P. 217-18; *Belmont* 1941, P. 255-262.

торитаризма государственной власти («откаты» англичан использовались для сколачивания чилийских политических группировок и клик). Это «проклятие» привело в Чили к значительным перекосам в размещении ресурсов, пренебрежении к гармоничному развитию добывающей и обрабатывающей промышленности, к расширяющейся пропасти между богатыми и бедными. Создалась типичная ситуация «голландской болезни»: поскольку есть отличный доход из одного источника, можно откладывать на неопределенный срок развитие других источников.

К 1890 г. больше половины налогов государственная казна Чили получала от экспорта селитры. За несколько лет после окончания войны британские капиталовложения возросли в стране в три с лишним раза: селитряная зона превратилась в огромный британский комплекс по добыче²². Умело провернув различные махинации, англичане присвоили селитру почти даром. Когда правительство Перу в 1875 г. экспроприировало селитряные залежи, оно выплатило компенсацию владельцам государственными ценными бумагами (сертификатами). Война обесценила стоимость этих бумаг на 90%. И тогда известный спекулянт Джон Томас Норт, связанный с домом Ротшильдов, воспользовался ситуацией и скупил их по дешевке. После войны чилийское правительство приняло решение, по которому залежи селитры должны быть возвращены «законным хозяевам». А таковыми к тому моменту стали Норт и подобные ему мошенники из Англии, наводнившие Чили. Это был настоящий грабёж.

В начале 1890-х годов Чили поставляла три четверти своего экспорта в Англию, и завозила оттуда половину своего импорта, и по своей экономической зависимости от Альбиона превзошла даже Индию, колонию Англии²³. Чили была монопольной обладательницей всех природных запасов селитры в мире, однако «королем селитры» стал английский проходимец Норт. На «заработанные» капиталы этот нувориш вел роскошную жизнь. Его шикарные балы посещали члены королевской семьи, аристократы, самые известные политики и крупнейшие банкиры. Во время экстравагантных праздников Норт танцевал, нарядившись в костюм короля Генриха VIII. А в Чили рабочие трудились в невыносимых услови-

---

²² *Lagos* 1961.

²³ *Галеано* 1986, С. 200-201.

ях 16 часов в день и получали жалование не деньгами, а «билетами» (бонами) компании, за которые их обдирали еще в столовых и магазинах, принадлежавших тому же Нурту²⁴.

Этот порочный круг пытался разорвать президент Х.М. Бальмасада, пришедший к власти в 1886 г. Он разработал широкую программу реформ, предлагая национализировать железные дороги, ликвидировать селитряную монополию английских капиталистов, создать национальные селитряные компании, акции которых не разрешалось бы передавать иностранцам. Доходы от месторождений предлагалось использовать для создания промышленных предприятий, чтобы «после утраты селитрой своего значения в связи с открытием новых природных месторождений или успехами науки создать на основе национальной промышленности и государственных железных дорог новый источник доходов»²⁵.

Хосе Мануэль Бальмаседа (1840–1891) является одной из самых известных фигур в чилийской истории. Он родился в селении Букалему, неподалеку от г. Санто-Доминго и был старшим в семье Мануэля Хосе Бальмаседы, богатого промышленника и латифундиста, представителя кастильско-баскской аристократии в Чили. Учился в школе францисканцев, затем в семинарии Сантьяго. В 1864 г. стал секретарем М. Монтта (президента Чили в 1851–1861 гг.), завоевал популярность как один из самых ярких ораторов в Национальном Конгрессе страны.

В сотрудничестве с братьями Хусто и Доминго Артеага Алемпарте Бальмаседа основал популярную ежедневную газету «La Libertad». Регулярно писал статьи в известное издание «Revista de Santiago», издал две монографии «Политическое решение в электоральной свободе» и «Церковь и государство». В 1969 г. вступил в «Клуб реформы» (Club de la Reforma), организации, ставшей политической основой Либеральной партии. Основные цели политической программы партии заключались в свободе вероисповедания, поддержании светского характера государства, расширении политических прав отдельных граждан и организаций, устранении вмешательства государства в избирательный процесс (из-за давления консерваторов и подтасовки результатов голосований, либералы не могли прийти к власти до 1861 г.), осуществлении конститу-

---

²⁴ *Edmundson* 2011.

²⁵ *Bañados* 2005, P. 263.

ционной реформы (изменении Конституции 1833 г.), ограничении президентской власти.

Под этими лозунгами он несколько раз избирался депутатом парламента (1864–1867, 1870–1882). При президенте от Либеральной партии А. Пинто (1876–1881 гг.) исполнял различные дипломатические миссии за рубежом (в частности, ему в заслугу ставится то, что он, будучи послом Чили в Аргентине, убедил власти Буэнос-Айреса не вступать в Тихоокеанскую войну в 1878 г. (война началась в 1879 г. и длилась до 1884 гг.). Бальмаседа добился заключения секретного соглашения о том, что Аргентина во время войны будет соблюдать нейтралитет.

Успешное выполнение сложного поручения снискало ему благодарность со стороны Д. Санта-Марии (президента Чили в 1881–1886 гг.), который назначил его министром иностранных дел, а затем министром внутренних дел. На последнем посту он добился обязательной государственной регистрации браков (ранее этим правом обладала церковь), а также способствовал принятию ряда других законов и указов, чувствительно задевавших интересы консерваторов и католической церкви.

При поддержке, Либеральной, Национальной и части Радикальной партий он был торжественно объявлен президентом Д. Санта-Марией в театре «Одеон» в январе 1886 г. своим преемником в качестве президента страны. Потенциальный соперник Бальмаседы, Х.Ф. Вергара отказался баллотироваться на этот пост, и Бальмаседа был избран подавляющим большинством коллегии выборщиков (324 из 330).

Политическая программа Бальмаседы включала максимальное содействие экономическому развитию страны, включая расширение инфраструктуры, строительство новых железных дорог, создание в городах работоспособной системы канализации, строительство школ, больниц, реорганизацию тюремной системы, введение общественных работ для сокращения безработицы. Индустриализация имела своей целью максимально освободить страну от британского доминирования и полуколониальной зависимости от добычи селитры.

Он никоим образом не собирался национализировать главное богатство страны – селитру, однако выступал против «монополии» на ее добычу (тонкий намек на англичан) с тем, чтобы «это преходящее богатство превратилось в стабильный источник доходов для

всей страны»²⁶.

По отношению к католической церкви президент выказывал желание «гармонизировать отношения» между светскими и религиозными властями, призывал к прекращению бесцельной богословской войны. И в идеологическом плане Бальмаседа стремился к максимально полному объединению либералов страны, доселе разделенных на «либералов у власти», радикалов, диссидентов и прочих оппонентов либеральной ориентации.

В полном соответствии с заявленными целями Бальмаседа взялся за реализацию масштабного плана общественных работ, строительство школ и колледжей (на это было выделено около 10 млн. фунтов стерлингов). 6 млн было потрачено на строительство железных дорог в южных областях страны. Большое внимание уделялось укреплению военно-морских сил (которые составили в конечном итоге костяк антиправительственного заговора). На вооружение поступили три новых крейсера, два торпедоносца. Были реконструированы и укреплены порты Тальякауано, Вальпараисо, Икике.

Несмотря на то, что оппоненты критиковали президента за «авторитаризм», он расширил полномочия местных властей, увеличил электорат за счет отмены имущественного ценза, ограничил президентское право вето.

Бальмаседа ограничил монопольные права английской железнодорожной компании в Тарапаке, договорился с Германией о получении кредита (ставшего единственным кредитом, полученным Чили в XIX не от Англии). И наконец, в 1888 г. президент заявил, что намерен национализировать селитряные залежи, чтобы затем передать их в руки чилийских компаний, и отказался продавать англичанам земли с залежами селитры, принадлежавшие государству²⁷. С этого момента против президента началась яростная атака в прессе и парламенте, спонсируемая англичанами. Бальмаседу обвиняли в коррупции (стандартное обвинение для изгнания со своих постов неугодных метрополии лиц или подготовки государственных переворотов), раздаче выгодных госконтрактов на осуществление общественных работ, строительство различных объектов приближенным лицам, родственникам. Говорилось о «запре-

---

²⁶ *Boeninger* 1997, P. 49.

²⁷ *Bulnes* 1991, P. 315.

дельных прибылях», получаемых этими «любимчиками», отвратительном качестве проделанных работ и т.п. Главное же обвинение состояло в «диктаторских замашках» и «авторитаризме» президента, нарушении им «принципов демократии». Характерно, что этот шквал критики происходил на фоне значительных достижений в развитии страны, роста экономики. Для укрепления позиций Бальмаседа попытался использовать свое влияние на парламентских выборах 1888 г., однако многие из его кандидатур, благополучно заняв места в Конгрессе, отвернулись от него и пополнили ряды оппозиции.

Англичане с 1888 г. приступили к планированию государственного переворота. Норт и его коллеги щедро финансировали оппозицию, снабжали ее деньгами и оружием. Три года спустя в стране вспыхнул мятеж, инициированный высшими чинами ВМФ. Он перерос в гражданскую войну, которую (как и в настоящее время) называли «революцией». Спонсорами выступили англичане, а исполнителями их замысла стали «оппозиционеры» в Конгрессе, в большинстве своем олигархи, выступившие как «пятая колонна» Англии. Они, естественно, закамуфлировали свои коммерческие интересы «благородным» противопоставлением президентской и парламентской формы правления, обвинив Бальмаседу в «диктаторских замашках».

К 1889 г. борьба между президентом и Конгрессом достигла кульминации. Был необходим лишь повод для открытой конфронтации. Он был найден противниками Бальмаседы в парламентской традиции утверждения министров (кабинета министров) большинством голов в верхней и нижней палате парламента. Президент оказался в тупиковом положении, когда его кандидатуры заведомо не могли пройти голосование в Конгрессе. Тогда он заявил, что Конституция дает ему право назначать министров единолично, без парламентского одобрения.

В 1890 г. предложением для открытого выступления в Конгрессе послужило решение Бальмаседы выдвинуть своего близкого друга в качестве преемника на посту президента на предстоящих в 1891 г. выборах. В ответ парламентарии отказались утвердить бюджет на обеспечение деятельности правительства. Президент пошел на уступки и согласился сформировать кабинет министров с учетом мнения конгресса при условии утверждения бюджета. Однако погасить конфликт не удалось, и кабинет, сформированный прези-

дентом, был вынужден подать в отставку. Тогда Бальмаседа, в соответствии с конституционными нормами, назначил кабинет министров без одобрения конгресса и поставил во главе Клаудио Вичунью, которого рассматривал в качестве своего преемника.

Конгресс пошел на беспрецедентную меру: проголосовал против принятия бюджета. Бальмаседа в ответ подписал декрет о том, что принятие этого документа переносится с 1890 г. без корректировки на 1891 г. В ответ на это вице-президент сената Вальдо Сильва и президент палаты депутатов Рамон Баррос Луко взошли на борт одного из кораблей чилийского военно-морского флота в Вальпараисо, назначили командующим эскадрой Хорхе Монтта и в своей прокламации объявили правительство Бальмаседы вне закона.

Руководство филиалов иностранных компаний, прежде всего англичане, оказали значительную финансовую помощь организаторам мятежа, который начался 7 января 1891 г. В докладе, представленном послом США в Сантьяго, в частности, констатировалось: «Я могу упомянуть в качестве факта, представляющего особый интерес, то, что многие чилийцы относятся к Революции с симпатией, и во многих случаях, это происходит при активной поддержке англичан, находящихся в стране... Известно, что английские компании внесли значительные финансовые взносы в дело Революции. В частности, лидеры оппозиции открыто признали, что господин Джон Томас Норт выделил им сумму в 100 000 фунтов стерлингов на вооруженную борьбу с правительством»²⁸.

Армия встала на защиту президента, а военно-морские силы (их командиры проходили обучение под руководством англичан) оказались на стороне «оппозиции». Эскадра Монтта (практически весь чилийский флот) двинулась на север, в Тарапаку, чтобы там организовать вооруженное сопротивление президенту. Сразу же после начала восстания на флоте Бальмаседа опубликовал указ, в котором объявлял Монтта и его сторонников предателями и призвал к формированию армии для подавления мятежников.

Начались военные действия. При этом британские военные корабли блокировали чилийское побережье, а в Лондоне пресса ме-

---

²⁸ U. S. Government. Papers relating to the foreign relations. Informe de la Legación de los Estados Unidos en Chile al State Department. 17 de marzo de 1891. Washington, 1891.

тала громы и молнии против Бальмаседы, клеймя его как «самого мерзкого в истории человечества диктатора» и «палача».

Мятежники пользовались своей мобильностью, высаживали с кораблей десанты и захватывали города и поселки на побережье. Армия, одержавшая ряд побед, не могла эффективно защищать протяженную береговую линию.

Первым открытым столкновением стала битва при Сапиге 21 января 1891 г., с которой началась «Северная кампания». Заговорщики захватили Писагуа группой войск численностью 1200 человек под командованием полковника Э. дель Канто. Столкновение бальмаседистов и «конгрессистов» состоялось 17 февраля в Уаре, местечке, расположенном между Писагуа и Икике. После ожесточенного боя, который длился более 4 часов, войска конгрессистов потерпели поражение.

Критическое для заговорщиков положение удалось выправить после взятия г. Икике отрядом моряков под командованием капитана М. Харпа, который отразил атаки местного гарнизона под командованием полковника Х.М. Сото. Власти Икике перешли на сторону «революционеров», в «Конституционалистскую армию» (как стали называть свои войска конгрессисты) стали рекрутировать местных жителей, и в битве при Посо Альмонто 7 марта 1891 г. была одержана победа над бальмаседистами. Причем их командир Роблес был безжалостно убит после того, как был ранен и захвачен в плен.

В апреле мятежники сформировали «революционную хунту» и решили продвигаться на юг с целью захвата Вальпараисо и Сантьяго. Большим подспорьем стала поставка крупной партии новейшего вооружения и боеприпасов, доставленных из Европы на английском судне.

23 мая 1891 г. корреспондент «London Times» в Чили М. Херви писал: «Невозможно отрицать, что подстрекателями, закулисными махинаторами, финансовыми спонсорами так называемой «революции» были и остаются английские или англо-чилийские владельцы нитратных месторождений»²⁹

В августе хунта нанесла поражение армии президента при Конконе, а 28 августа состоялось решающее сражение — битва при Ла-Пласилье. Правительственная армия была практически уни-

---

²⁹ Zeitlin 2014, p. 93.

чтожена, и в тот же день войска хунты оккупировали Вальпараисо, а через три дня захватили Сантьяго.

Накануне неизбежной оккупации столицы Бальмаседа отдал распоряжение генералу Бакедану по возможности поддерживать порядок в городе. Однако не удалось избежать массовых проявлений насилия. Победители грабили и поджигали дома мирных граждан, совершали акты насилия по отношению к женщинам, убивали всех подозреваемых в симпатиях к президенту. Выжившие после резни бальмаседисты были вынуждены уйти в подполье или бежать из страны.

Президент отправил свою семью в посольство США, а сам попросил политического убежища в аргентинском посольстве и оставался там три недели. Он лишь через несколько дней начал читать столичные газеты, которые были переполнены злобными нападками на него и его сторонников. Вначале Бальмаседа думал сдаться «революционерам», но его отговорили, поскольку это наверняка означало жестокую и мучительную смерть в руках безжалостных палачей режима. Он написал «Политическое завещание» в котором, в частности, говорилось:

«Моя общественная жизнь закончена. Но я обязан написать своим друзьям и единомышленникам несколько слов о моем жизненном опыте и моих политических убеждениях... Победившая «революция» не даст стране свободу выборов и не установит мир между враждующими партиями. Подавление побежденных создаст на краткий период затишье, но застарелая вражда и вопросы морали возродят старые расколы. ... Только организация представительного народного правительства с независимыми властными полномочиями и мобильными оперативными средствами для осуществления своих функций смогут осуществлять волю народа, установить гармонию между различными ветвями власти в государстве. ... Заботясь о судьбе Чили я призываю к тому, чтобы жестокий опыт прошлого и жертвы настоящего побудили граждан к принятию реформ, которые принесли бы плоды в организации нового правительства, политике политических партий, свободной и независимой жизни и функционировании государственных властей и активной совместной деятельности, направленной на прогресс Республики»³⁰.

---

³⁰ *Balmaceda* 2018.

18 сентября президент покончил жизнь самоубийством, выстрелив из револьвера в голову. Он умер в твердом убеждении, что (как он выразился в одном из своих выступлений в конгрессе) «В Чили совершился антидемократический переворот, организованный небольшой горсткой людей, представляющих чуждые обществу интересы»³¹.

Пришедший к власти режим вычистил из государственных органов, армии всех сторонников Бальмаседы. Все министры, высшие чиновники, депутаты Конгресса, руководители на областном и муниципальном уровне (всего более 4 тыс. человек) были уволены и отданы под суд. Только в Сантьяго в тюрьму посадили 634 человека³².

Смерть Бальмаседы стала заключительным актом самого жестокого и кровопролитного гражданского конфликта в Чили в XIX веке. Погибло более 10 тысяч человек, а совместные расходы двух сторон на военные приготовления и закупку вооружений превысили 10 млн. фунтов стерлингов³³.

Среди англичан царило ликование. Посол сообщал в Форин оффис: «Британская община в Чили не скрывает своего удовлетворения в связи с падением Бальмаседы, так как его победа могла бы нанести серьезный ущерб британским коммерческим интересам»³⁴. После свержения президента были резко сокращены государственные вложения в строительство дорог, железнодорожных путей, освоение новых земель, расходы на образование и общественные работы, в то время как британские компании укрепляли свой контроль над экономикой страны.

Выдающийся чилийский поэт, лауреат Нобелевской премии Пабло Неруда, ставший в 1973 г. очевидцем (и, скорее всего, жертвой) государственного переворота Пиночета, увидел сходство между Бальмаседой и президентом С. Альенде: «У Бальмаседы и Альенде – схожие судьбы. Бальмаседу довели до самоубийства за то, что он не хотел отдать на откуп иностранным компаниям наши селитряные богатства. Альенде убили за то, что он национализировал другое богатство чилийских недр – медь. В обоих случаях

---

³¹ *Necochea* 1969, P. 198.

³² *Zeitlin* 2014, P. 87.

³³ *San Francisco* 2008.

³⁴ *Галеано* 1986, С. 201.

олигархия организовала кровавые мятежи, в обоих случаях чилийские военные оказались в роли охотничьих собак. Английские компании во времена Бальмаседы и североамериканские при Альенде подготовили и финансировали выступления реакционной военщины»³⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Anibal Pintos S.C.* Chile: Un caso de desarrollo frustrado, Santiago, Editorial Universitaria, 1957.
- Balmaceda J.M.* Testamento Político del Ex-Presidente de Chile. Santiago de Chile, 2018.
- Bañados J.E.* Balmaceda: su gobierno y la Revolución de 1891. Santiago, 2005.
- Belmont P.* An American Democrat. N.Y., 1941.
- Blakemore H.* British Nitrates and Chilean Politics, 1886–1896: Balmaceda and North. London, 1974.
- Blakemore H.* Gobierno chileno y salitre inglés, 1886–1896: Balmaceda y North. Santiago de Chile: Andrés Bello, 1977.
- Blakemore H.* Dos estudios sobre salitre y política en Chile (1870–1895). Santiago: Universidad de Santiago de Chile, 1991.
- Boeninger E.* Democracia en Chile: lecciones para la gobernabilidad. Santiago de Chile, 1997.
- Bowman J.R., Wallerstein M.* The Fall of Balmaceda and Public Finance in Chile: New Data for an Old Debate // Journal of Interamerican Studies and World Affairs. Vol. 24, No. 4, 1982, pp. 421-460.
- Bulnes Serrano F., Bravo Valdivieso F., Vial Correa G.* Balmaceda y la guerra civil. Santiago de Chile, 1991.
- Chile desde la Independencia / Ed. por L. Bethell. Cambridge, 1993.
- Chile since Independence / Ed by L. Bethell. Cambridge, 1993.
- Dennis W.J.* Documentary History of the Tacna-Arica Dispute. Port Washington, 1971.
- Dennis W.J.* Tacna and Arica. New Haven, 1931.
- Discursos de José Manuel Balmaceda : iconografía. 3 vol., Santiago: DIBAM, Centro de Investigaciones Diego Barros Arana, 1991-1992.
- Edmundson W.* The Nitrate King: A Biography of “Colonel” John Thomas North. N.Y., 2011.

---

³⁵ Неруда 1988.

- Farcau B.W.* The Ten Cents War: Chile, Peru and Bolivia in the War of the Pacific, 1879-1884. Westport (Connecticut), 2000.
- Frank A.G.* Capitalism and Underdevelopment in Latin America: Historical Studies of Chile and Brazil. N.Y.: Monthly Review Press, 1967.
- Gutiérrez M.R.* José Manuel Balmaceda. Santiago: La Nación, 1989.
- Jobet Burquez J.C.* Ensayo critico del desarrollo económico social de Chile. Santiago: Editorial Universitaria. 1962.
- La historiografía chilena (1842-1970): 1920-1970. / Ed. Gazmuri R. Santiago de Chile: Centro de Investigaciones Diego Barros Arana Taurus, 2009.
- Lagos Escobar R.* La concentración del poder económico. Su teoría. Realidad chilena. Santiago de Chile, 1961.
- Mayo J.* British Merchants and Chilean Development, 1851-1886. Boulder, 1987.
- Monteón M.* Chile in the Nitrate Era: The Evolution of Economic Dependence, 1880–1930. Madison: University of Wisconsin Press, 1982.
- Montt P.* Exposition of the Illegal Acts of Ex-President Balmaceda, which Caused the Civil War in Chile. Santiago: Gibson Bros., 1891.
- Necochea H.R.* La guerra civil de 1891: antecedentes económicos. Santiago, Chile: Austral, 1951.
- Necochea H.R.* Balmaceda y la contrarrevolución de 1891. Santiago. 1958.
- Necochea H.R.* Historia del imperialismo en Chile. Santiago de Chile, 1960.
- Neira J.M.* La última decisión de Balmaceda. Santiago de Chile: Ril Ediciones, 2013.
- Pensamiento de Balmaceda. Santiago de Chile: Gabriela Mistral, 1974.
- La Revolución y la administración Balmaceda. Santiago de Chile : Impr. de «Los Debates», 1891.
- Salas R.E.* Balmaceda y el parlamentarismo en Chile: un estudio de psicología político chilena. Santiago: Soc. imp. y lit. Universo, 1916.
- San Francisco A.* La Guerra Civil de 1891. Vol. I-II. Santiago, 2007-2008.
- Sater W.F.* Andean Tragedy: Fighting the War of the Pacific, 1879-1884. Lincoln and London, 2007.
- Sater W.F.* Chile and the War of the Pacific. Lincoln, 1986.
- Segall M.* Desarrollo del capitalismo en Chile : cinco ensayos dialécti-

- cos. Santiago, 1953.
- Suicidio del señor Jose Manuel Balmaceda: detalles exactos: gran sensación en la ciudad: su entierro. Santiago: El Ferrocarril, 1891.
- The Cambridge History of Latin America. Ed. by L. Bethell. Vol. V, C. 1879 to 1930. Cambridge, 2008.
- Visión y verdad sobre Balmaceda. Santiago, Chile : Instituto Cultural de Providencia, 1972.
- Zeitlin M.* The Civil Wars in Chile: (or The Bourgeois Revolutions that Never Were). Princeton (N.J.): Princeton Univ. Press, 1984.
- Галеано Э.* Вскрытые вены Латинской Америки. М., 1986. Galeano E. Vskrytye veny Latinskoj Ameriki. M., 1986. Galeano, E. [Open veins of Latin America. M., 1986].
- Некоча Э.П.* История империализма в Чили. М.: Прогресс, 1964.
- Неруда П.* Признаюсь: я жил. Воспоминания. М., 1988.
- Очерки истории Чили. (Н.М. Лавров, М.С. Альперович и др.) М.: Наука, 1967.

REFERENCES

- Anibal Pintos S.C.* Chile: Un caso de desarrollo frustado, Santiago, Editorial Universitaria, 1957.
- Balmaceda J.M.* Testamento Politico del Ex-Presidente de Chile. Santiago de Chile, 2018.
- Bañados J.E.* Balmaceda: su gobierno y la Revolución de 1891. Santiago, 2005.
- Belmont P.* An American Democrat. N.Y., 1941.
- Blakemore H.* British Nitrates and Chilean Politics, 1886–1896: Balmaceda and North. London, 1974.
- Blakemore H.* Dos estudios sobre salitre y política en Chile (1870–1895). Santiago: Universidad de Santiago de Chile, 1991.
- Blakemore H.* Gobierno chileno y salitre inglés, 1886–1896: Balmaceda y North. Santiago de Chile: Andrés Bello, 1977.
- Boeninger E.* Democracia en Chile: lecciones para la gobernabilidad. Santiago de Chile, 1997.
- Bowman J.R., Wallerstein M.* The Fall of Balmaceda and Public Finance in Chile: New Data for an Old Debate // Journal of Interamerican Studies and World Affairs. Vol. 24, No. 4, 1982, pp. 421-460.
- Bulnes Serrano F., Bravo Valdivieso F., Vial Correa G.* Balmaceda y la guerra civil. Santiago de Chile, 1991.

- Chile desde la Independencia / Ed. por L. Bethell. Cambridge, 1993.
Chile since Independence / Ed by L. Bethell. Cambridge, 1993.
Dennis W.J. Documentary History of the Tacna-Arica Dispute. Port Washington, 1971.
Dennis W.J. Tacna and Arica. New Haven, 1931.
Discursos de José Manuel Balmaceda : iconografía. 3 vol., Santiago: DIBAM, Centro de Investigaciones Diego Barros Arana, 1991-1992.
Edmundson W. The Nitrate King: A Biography of "Colonel" John Thomas North. N.Y., 2011.
Farcau B.W. The Ten Cents War: Chile, Peru and Bolivia in the War of the Pacific, 1879-1884. Westport (Connecticut), 2000.
Frank A.G. Capitalism and Underdevelopment in Latin America: Historical Studies of Chile and Brazil. N.Y.: Monthly Review Press, 1967.
Gutiérrez M.R. José Manuel Balmaceda. Santiago: La Nación, 1989.
Jobet Burquez J.C. Ensayo critico del desarrollo económico social de Chile. Santiago: Editorial Universitaria. 1962.
La historiografía chilena (1842-1970): 1920-1970. / Ed. Gazmuri R. Santiago de Chile: Centro de Investigaciones Diego Barros Arana Taurus, 2009.
La Revolución y la administración Balmaceda. Santiago de Chile : Impr. de «Los Debates», 1891.
Lagos Escobar R. La concentración del poder económico. Su teoría. Realidad chilena. Santiago de Chile, 1961.
Mayo J. British Merchants and Chilean Development, 1851-1886. Boulder, 1987.
Monteón M. Chile in the Nitrate Era: The Evolution of Economic Dependence, 1880–1930. Madison: University of Wisconsin Press, 1982.
Montt P. Exposition of the Illegal Acts of Ex-President Balmaceda, which Caused the Civil War in Chile. Santiago: Gibson Bros., 1891.
Necochea H.R. Balmaceda y la contrarrevolución de 1891. Santiago. 1958.
Necochea H.R. Istoriya imperializma v Chili. M.: Progress, 1964. [The history of imperialism in Chile.].
Necochea H.R. La guerra civil de 1891: antecedentes económicos. Santiago, Chile: Austral, 1951.
Necochea H.R. Historia del imperialismo en Chile. Santiago de Chile, 1960.

- Neira J.M.* La última decisión de Balmaceda. Santiago de Chile: Ril Ediciones, 2013.
- Neruda P.* Priznayus: ya zhil. Vospominaniya. M., 1988. [I Confess: I lived. Memories].
- Ocherki istorii Chili.* / N.M. Lavrov, M.S. Al'perovich i dr. M.: Nauka, 1967. [Essays on the history of Chile].
- Pensamiento de Balmaceda.* Santiago de Chile: Gabriela Mistral, 1974.
- Salas R.E.* Balmaceda y el parlamentarismo en Chile: un estudio de psicología político chilena. Santiago: Soc. imp. y lit. Universo, 1916.
- San Francisco A.* La Guerra Civil de 1891. Vol. I-II. Santiago, 2007-2008.
- Sater W.F.* Andean Tragedy: Fighting the War of the Pacific, 1879-1884. Lincoln and London, 2007.
- Sater W.F.* Chile and the War of the Pacific. Lincoln, 1986.
- Segall M.* Desarrollo del capitalismo en Chile : cinco ensayos dialécticos. Santiago, 1953.
- Suicidio del señor Jose Manuel Balmaceda: detalles exactos: gran sensación en la ciudad: su entierro. Santiago: El Ferrocarril, 1891.
- The Cambridge History of Latin America. Ed. by L. Bethell. Vol. V, C. 1879 to 1930. Cambridge, 2008.
- Visión y verdad sobre Balmaceda. Santiago, Chile : Instituto Cultural de Providencia, 1972.
- Zeitlin M.* The Civil Wars in Chile: (or The Bourgeois Revolutions that Never Were). Princeton (N.J.): Princeton Univ. Press, 1984.
- Галеано Э.* Вскрытые вены Латинской Америки. М., 1986. Galeano E. Vskrytye veny Latinskoj Ameriki. M., 1986. Galeano, E. [Open veins of Latin America. M., 1986].